

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1 (106). С. 110–118.
Cherapovets State University Bulletin, 2022, no. 1 (106), pp. 110–118.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-9>

Пища в языковой картине мира жителей Белозерья

Елена Николаевна Ильина

Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия,
filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Аннотация. Статья обобщает результаты исследования лексики тематической сферы «Пища» в говорах исторического Белозерья. В работе находят отражение представления о процессе приготовления пищи; инвентаре, необходимом для этого; наименования ингредиентов и готовых блюд в языковой картине мира севернорусского крестьянина; акциональная и аксиологическая сферы указанной лексики.

Ключевые слова: диалектная языковая картина мира, говоры Вологодской области, севернорусский крестьянин

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-012-00542 «Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни (создание электронной мультимедийной системы по материалам говора д. Борбушина Кирилловского района Вологодской области)»).

Для цитирования: *Ильина Е. Н.* Пища в языковой картине мира жителей Белозерья // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1 (106). С. 110–118. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-9>.

Food in the language world picture of the Belozerye inhabitants

Elena N. Pyina

Vologda State University,
Vologda, Russia,
filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Abstract. The article summarizes the results of studying the vocabulary of the “Food” thematic group in the dialects of the historical region of Belozerye. The paper reveals significant ideas about cooking process; the utensils required for this; names for ingredients and ready-made dishes in the language world picture of the North Russian peasants; actional and axiological spheres of the lexis under study.

Keywords: dialectal language picture of the world, Vologda region dialects, North Russian peasant

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR (Project No. 19-012-00542 “The speech culture of Belozerye is in the focus of the dialect of one village (development of an electronic

multimedia system by the materials of the dialect in the village of Borbushino, Kirillovsky district, Vologda region”).

For citation: Ilyina E. N. Food in the language world picture of the Belozerye inhabitants. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 1 (106), pp. 110–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-9>.

Введение

Лексика бытовой культуры Белозерья весьма активно исследуется в трудах отечественных лингвистов¹, вместе с тем тематическая сфера «Пища» еще не была предметом самостоятельного изучения на этом материале. В настоящей статье на основе экспедиционных данных, представленных в электронном ресурсе «Говор северной деревни» (<https://borbushino.vogu35.ru/>), описывается предметный мир крестьянской кухни, ее акциональная и аксиологическая сферы, определяющие особенности языковой картины мира жителей Белозерья. При обращении к лексике данного тематического множества мы ориентируемся на выводы ученых, исследовавших описание крестьянской кухни на материале памятников письменности² и записей устной речи жителей различных территорий, в том числе говоров Вологодской области³. Изучаемый материал послужил основой для формирования представления об особенностях диалектной языковой картины мира севернорусского крестьянина⁴.

¹ Андреева Е. П. Формирование промысловой терминологии в старорусском языке: рыбо-ловецкая лексика Белозерья XV–XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук. Вологда: [б. и.], 1985. 230 с.; Тихомирова Н. П. К вопросу создания электронной базы данных «Словаря западных говоров Вологодской области» // Череповецкие научные чтения – 2013: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6–7 ноября 2013 г.): в 3 ч. / под редакцией Н. П. Павловой. Череповец: ЧГУ, 2014. Ч. 1: Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология. С. 138–140; Чайкина Ю. И. История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). Вологда: Русь, 2005. 258 с. и др.

² Трубачев О. Н. Из истории названий каш в славянских языках // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. 1960. Ročník XXIX. S. 1–30; Невойт В. И. Названия пищи и продуктов питания в древнерусском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев: [б. и.], 1986. 23 с.; Судаков Г. В. Застолье по-русски: из истории слов. Вологда: Легия, 2012. 227 с. и др.

³ Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. Вологда: ВГПУ, 2012. 216 с.; Парменова Т. В. Лексика, связанная с приготовлением выпечных изделий, в режском говоре // Андреева Е. П. и др. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим. Вологда: Легия, 2015. С. 55–74; Жандарова А. Н. Наименования кухонной утвари как элементы пищевой традиции (на материале вологодских говоров) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика»*. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 136–140 и др.

⁴ Березович Е. Л. «Пищевая» модель в гидронимии Русского Севера: метафора и миф // *История русского слова: Ономастика и специальная лексика Северной Руси: межвузовский сборник научных работ / под редакцией Ю. И. Чайкиной*. Вологда: ВГПУ, 2002. С. 156–162; Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. Москва: Флинта: Наука, 2013. С. 105–137; Осипова К. В. «Лесная Паша передала»: к этнолингвистической интерпретации севернорусских названий блюд из грибов и ягод // *Антропологический форум*. 2021. № 49. С. 30–59 и др.

Основная часть

Реконструкция диалектной картины мира включает в себя описание как минимум трех составляющих. Это, во-первых, воссоздание инвентаря объектов, актуальных для носителя говоров, во-вторых, изучение системы оценок этих объектов, а в-третьих, исследование типичных способов действия с объектами реконструируемого фрагмента картины мира. Рассмотрим каждую из этих сфер на материале записей диалектологических экспедиций 1997–2002 гг., а также записей разных лет, сделанных нами в д. Борбушино Кирилловского района Вологодской области.

Предметная сфера. Данная сфера диалектной языковой картины мира включает в себя именование одушевленных и неодушевленных объектов, так или иначе связанных с определенным фрагментом действительности. **Субъектная** сфера крестьянской кухни включает названия людей, участвующих в приготовлении пищи (*Обряжалась матка, исти делала, дак звали большуха*), а также тех, кто ее употребляет: членов семьи (*Много ростить надэ, как двенадцать-то едоков было*), гостей (*За столом-то жоних с невестой, родители, свадебляна – ну, свои да суседи, ну, народ, в общем*), домашних животных (*Ох, пойду-ко своих жорунов кормить. Серки? Ну-ко, вы где?*).

Объектная сфера тоже имеет несколько составляющих.

Это, во-первых, **предметы вещного мира**, связанные с приготовлением и употреблением пищи: **помещения** внутри крестьянского дома, предназначенные для приготовления пищи (*В куте не или, там куда сести, там матка готовила*) и хранения продуктов (*У тяти в клите всё было складено: и мука, и крупа какая. Всё в уборе!*), **предметы мебели** (*А с Павликом мы тута всё-то покупали: и полукамод, и стол со стульями. Лавки дед Прокопий делал. А посудник уж Коля колотил, как печь-ту перестроили*), **посуда** (*Из старого дак вон латки стоят, топник для масла, сбойка вон осталася. Какую калабань и разобью, дак не жалко. Самовар исятко старый, да Ольга вон электрический привезла, а почто?*) и различного рода **приспособления**, используемые в процессе приготовления пищи (*Внизу вон противни в камоде-то, глян. Лапку выкинула, пёрьями мажу. Секачка железная с ручкой. Ей в кадушке капусту рубишь или сечёшь*), а также разновидности и составные части печи как основного средства ее тепловой обработки (*Готовили, понятно, в русской печке. В столбянке, ну, чигун с картошкой, и всё! Зимой холодно, дак большую пецку истоплю, а потом это подтопок. На сошток ставлю, как горячье. Я топерь в опечках ничего не держу, куры были там*).

Во-вторых, это **общие названия пищи** (*Еды-то, кушаний всяких знаю. На жореве денег не напасёся. Всякий харч Галя готовит, хорошая хозяйка!*) и ее порционного деления (*Коля привёз вон мяса на две вари, пока исятко, а издёржим, дак в город сойду. По скипке хлеба даст, а много ли скипочка-то?*), а также обобщенные названия процессов ее приготовления (*Ох, я пообряжалась: каждой день исти готовила, да корове жорева, да поросёнку, ещё курам даси надо, дак было делов! Жаренья да паренья на цельной утро*), видов приема пищи, определяемых временем суток (*От завтрака до обеда, паужна потом, ужна. Особо не таскали, а это дак уж подай!*), церковным календарем (*Воложноё исти не всегда дозволялось. Пост – дак сиди так, но тожо не голодовали, постной или! А уж кончится, дак до чего хоро-*

шо!) или различного рода событиями в жизни семьи и деревни (*Раньше часто складшишыны устраивали. А кому пособлеть придут, дак помочи: картошки с тушённой вот я дельвала, да пирогов, да водки, как мне пособлели бабы избу-то оклеивать*).

В-третьих, это названия **кушаний**. Сюда относились **общие наименования** видов кушаний (*Чёо было: ну, горячѐе давали, холодноѐ, пироги, понятно, сладости всякиѐ*), а также названия **горячих** блюд – супов (*Я супик-то похлёбаю, дак целый день сыта. А без супу дак смерть, чего и исти? Мы шти капустные делали, вот суцник, когда был, варила, с грибам суп – ну, всякиѐ похлёбки варила*), в том числе их жидкой и густой составляющих (*Мине гуци не клади, мне пожижже, жижи-то подлей!*), **крупяных блюд**, различного рода каш (*Соломату помню, ещѐ мама варила, с овса. А я большие сальники делаю – робята приидут, дак всё: свари, баушка, картофельный сальник!*), **томленых** в печи и **жареных** блюд из мяса (*Гости, дак я тушёнку налажаю*), рыбы (*Жарѐху сделала, вон мойву обваляла в муке, дак и жарѐха*), овощей (*Картовницу я боле всего люблю*), грибов (*Жаренину Ольга сделает и по тарелкам раскладывает: одну ложку каждому, другую – всем поровну*), яиц (*Силянку до чёо хочу, а яиц вон два осталось, дак какая силянка?*). Это именованья кушаний, употребляемых в **холодном** виде, – похлебок (*Бывало и тюрю или. Накроши хлеба корочек, луку, кипятком залей, масло положь, разболтай – вот тебе и тюрю-муря! Баушка наша тяпушку из толокна ну очень любила!*), киселей (*Я и Вологде живу, дак нет-нет, киселя овсяного затворю*), различного рода закусок и лакомств (*Парѐнку на гулянку брали, лучшие конфеток любых!*). Это названия **хлеба**, различающегося по виду используемой муки (*На житник рожь брали. А ситной дак из белой муки. Троѐжитничку бы дак поела!*), технологиям приготовления (*Баушка одинова пеклеванный хлеб заводилась делать, я помню, да чёо-то не пондравилосѐ*), форме выпечки и нарезки (*Больше десяти буханок в руки не давали: нечѐ людским корову кормить! Коровашок оплели, я и мигнуть не успела! Горбушки все девки или, чтобы титьки росли*). Это названия **пирогов**, различающихся в зависимости от вида теста (*Я сѐдни круглянки ржаные испекла. Ходельх вам али сочной изделать?*), способа приготовления (*Сочни да круглянки пекла, и простыѐ пироги и с начинками – вот какими хошь!*), формы выпечки (*Калач – он круглый, с дыркой, а просто круглый – дак если колобок какой?*), наличия или отсутствия начинки (*Налитушка – это знáчит «налито»*). *Картóшка, например, или та же кáша перлóвая. Пирогов было всяких напечено: и рыбники, и толоконники, и картофельники*). Это также иные **изделия из теста**: блины (*Припѐки воно и на плите можно, не топи печку*), оладьи (*Олашок-то калабаха полная была, уж все оплѐл!*), пряники (*Игорѐвой лошади преники-то и скормили, пьяные дак! А ѐй чёо – ждрѐт да похрумкиват!*), печенье (*Сдобной печенье пѐкивала*). Это названия традиционных **напитков** – холодных (*Наверхосытку молоко, если не пост, ну, или вода холодянка. В графине морс ставлю – не один за день-то высосут робята!*), горячих (*Чайку-бы маленько после бани, чашок восѐмь!*), алкогольных (*Ноне водка больше, а раньше сусло ставили, брагу делали. У кого пчѐлы есть, те и медовуху сделают. Самогон из своего вина через аппарат гонят*). Это немногочисленные названия **приправ** (*Забелой-то подбелы окрошку-ту! Вологи, жиру, мало, неволожный сальник получился. Ну, соли, когда, перцу, лавровый вон лист ишио кладу*). Это также названия **продуктов**, из которых готовится пища (*Ту-*

та у меня припасы: крупа вон, муки бак, стекляшка постного масла, сахару вон мешок початый стоит), вместилищ и помещений для их хранения (Кадцы уж не пользую – старые, в кастрюлях грибы замачиваю. Поллитровую стекляшку земляники набрала. В тарке-то молоко носить удобней, чем в стекляшке, дак тарок-то у меня одна только, а Нине Грибовой надо на смену что-то оставлять. Дак и беру утром в стекляшке, а вечером в тарочке. У нас клить есь платяная – там одёжа бережётся, а есь крупяная – там чего поисти складено), приспособлений для обработки (Что жаровня? – Так это такой железный листок, а края позагнуты. Картоху-то скотине толкушкой давили). Наконец, это названия **остатков** пищи (Скажешь: убери крошки со стола, а им неохота. Накусают хлеба, побросают – вот и объедки. Вот суп не доели, одонки оставили. Ты свой окусок-то не оставляй, доешь! Обкусают яблоко так, что огрызок только остался), употребляемых в пищу промежуточных (Пахтали масло – оставалось пахтанье. Масло взбиваешь, так остаётся поде-нье. Сало топилшь – ошурки остаются. Корину срезай, с им не сделается повидла), а также окончательных **отходов** (Вынеси с поганого ведра помои. Вылей ополоски-то вон под сирень).

Традиционным для крестьянской кухни является многообразие номинаций **молочных продуктов** (Раньше всё молочное скоромным называли. Кислое молоко – то же, что и молодое. А почнятое молоко остаётся, когда сметану снимешь. Иди есь кронки-то с молоком. Молоку до утра вот ссесться бы, дак и будет простокваша. Сливки добывают: через сепаратор молоко пропускаешь, в одну трубочку сливки бегут, а в другую обрат. Из-под устойка, если не больно скисло, то телёнку давали. Кислота отойдёт, масло вымоют в холодной воде. Это и зовут пахтус. Хорошо, сметана густая, так поболе пахтуса выйдет, какая корова), а также предметов бытовой сферы, предназначенных для их хранения и обработки (Ладочка маленькая, пол-литра молока входит. Молоко вскипит, берут мутолочку, сучат ею и кашу-то потом жиденькую варят. В тарке-то молоко носить удобней, чем в стекляшке, дак тарок-то у меня одна только, а Нине Грибовой надо на смену что-то оставлять. Дак и беру утром в стекляшке, а вечером в тарочке).

Акциональная сфера. Рассказы информантов о крестьянской кухне содержат большое количество глаголов, вербализующих процессы приготовления и употребления пищи. С приготовлением пищи связаны **общие** наименования данного вида деятельности (Одни «готовят» говорят, а другие так кухарничают. Вставала я на рассвете и шла кухарить. Обряжаться – еду готовить и себе, и корове, и поросёнку. Натаганить еды нетрудно, было бы из чего. Я зашла к ним, а оне окрошку налажают), названия **отдельных процессов** обработки пищевых продуктов и приготовления блюд (Когда готовлю – пробую, как без этого? Всегда грибы жарили. Варю обед в печке. Слати помаленьку, посыпь песочку, сахару. Вот мяса в похлёбку накрошила. Пирог-то сама расстряпывай, учишь-ко делать-то сама. Я сочни-то разоску, мучкой посыплю и оставляю маленько полежать, пока начинку-то для них соберу. Я сижу, телевизор смотрю, Нина заходит и говорит: «Пахтай давай, всё равно без дела сидишь»), а также глаголы, характеризующие выполнение этих действий **не должным образом** – небрежно, неумело, некачественно (Ну, эта баба напичкала, что плохо стало! Еду плохо готовит, варахобит она). Фиксируются

также глаголы, называющие переход кушаний в **испорченное, некачественное, непригодное** для употребления состояние (*Рыба, если долго в тепле лежит, тухнуть начинает. Оставить, не вскипятить масло – оно и прогоркнет. Хлеб, если долго лежит, забусует. Хлеб сегодня купила, за ночь черствеет. Хлеб заветрился, полежал дома, дак стал худой. Ой, оквасила ты молоко-то тут, пошто на мост-то не убрала?*). **Употребление** пищи (*Не пойду к вам, дома сѣдня столуюсь. Ложками хлѣбает суп. Садитесь, девки, исти! Так и работать будешь, как еси. Иди-ко лопай! Ишь, лопанина, добрался: всё ждрѣшь и ждрѣшь! Раньше солод делали, дак горсточку возьмѣшь, позоблешь – ой как вкусно! Хватит воду-то суслать! Ногу-то разрубить да с картошкой нажарить, дак знай смочки*) маркируется с точки зрения **периодизации** в течение суток (*Позавтракаѣшь – и роботать. Пообедаешь – человеком станешь! Полдничать садись, паужнать*), а также **соблюдения** или **нарушения традиций** питания (*Чего кусочничаешь? Сейчас в миску положу. Хоботить – значит моу́ча взять поисти. Хватит хоботить, уходи! Уж поблудила за век свой, уж потаскала, чего не велено! Робята прибегут, пироги мои околупают, а ежели их околупать, хто остальное-то есть будет. Суп голью выхлебают, а потом до ночи кусошничают бегают: то печенье, то конфету, не дело всё едят, а пообедать толком лень!*). Принимаются во внимание такие признаки, как излишняя **жадность** в еде (*Обжирало не накормить; его легче убить, чем накормить. Ишь, лопанина, добрался: всё ждрѣшь и ждрѣшь! Бывало, навяжется объедало на голову, так не знаешь, как отделаться. Ну и ненасытный, хлѣбала! Наелся досыта, что откатывать надо! Ну, нажрался до отвали! Налопалась сѣдни картовницы-то! Натрескались – марш из-за стола! Как бы не объестись той малины? Ишь, до чего наелся, что обождрался! Обжорался и зовѣт матку-то. Хробают – наеды не знают!*), **разборчивость** в еде (*Всѣ бы тебе лакомничать! Внучок мой очень лакомничать любит: только конфеты подавай!*), а также **неопрятность** поведения за столом (*Смотреть брезготно, как исти сѣдет: крошит, чамкат, слюни да сопли пускает*), в том числе издавание при еде различного рода звуков (*Что жвакаешь за столом? Ешь похорошему. Чѣ сидишь да чавкаешь? Будет тебе чамкать-то! Ешь, чтоб не слышно было. Чав-чав, ой, чавало ты у меня! Исти-то надо тихо, не чавай-ко!*). Особыми словами отмечается **недостаточность** питания (*Всѣ недохлѣбывает – ведь есть-то нечего! Раньше всѣ было: и голодали, и хорошо ели. Мы в войну-то всѣ голодовали! Ой, постовали у нас короушки-то сию-то вѣсну, с сенцѣм-то было уж больно туго!*), а также **невоздержанность** человека в употреблении спиртных напитков (*Раньше допьяна не напивались. Нахрюкаться до поросячьего визга. Напился-то, надрызгался, как свинья! Хозяин пьянствует, а ведь плохо это. Лопать вино стали много. Эстоль вина-то ждрать здоровья никакого не хватит! Пьянчужка – так это потерянный человек. Пьянюшка свекровь-то у них, не даст ума*).

Аксиологическая сфера. Оценочность (и экспрессивность в том числе) в целом свойственна диалектной речи. Любое действие, будь то сфера трудовой деятельности, быта или взаимоотношений, подвергается оценке, которая может быть выражена вербально: специальными лексемами (*Вот я до замужества тоже маряхой была – ничего делать не умела, плохо готовила. Из брюквы паренки напарим – такая вкусная!*), в формате «свернутой предикативности» производного слова (*Иди-ко по-*

лопай! Ишь, лопанина, добрался: всё ждрёшь и ждрёшь! Наверх жир поднимается – и есть волога. Вот пироги-то воложные – значит жирные), с помощью различного рода устойчивых выражений (*Нахрюкаться до поросячьего визга. Пьянюшка свекровь-то у них, не даст ума. Обжирало не накормит; его легче убить, чем накормить*). Вслед за классификацией оценок Н. Д. Арутюновой¹ выделим следующие разновидности системы оценивания в отношении объектов крестьянской кухни. Это, во-первых, **оценки-аффективы**, которые передают вкусовые ощущения при приеме пищи (*сладость, слакун, слакунья, кислуха, прогоркнуть* и др.); во-вторых, **оценки-когнитивы**, маркирующие способы приготовления пищи (*вараток, жаренина, жарёха, кипелка, крошево* и др.), ее консистенцию (*гуща, жидость, зачёрстветь* и др.), состав продуктов в основе ее приготовления (*грибовница, крупенник, яблочник, яшник* и др.) и проч.; в-третьих, **оценки-сублиматы**, выражающие такие суждения о пище, как качественно, вкусно / некачественно, невкусно (*бульдамага, олябыш* и др.), сытно / несытно (*недохлёбывать, голодовать* и др.), эстетично / неэстетично (*чамкать, мумрить* и др.), в соответствии с правилами принятия пищи или их нарушением (*голю, кусочничать* и др.).

Выводы

Рассмотрев систему оценок объектов и наименований действий пищевой сферы, мы можем сделать вывод о том, что здесь вполне проявляются определяющие черты диалектной языковой картины мира², такие как фрагментарность / парцеллированность, утилитарность, приоритетность проблем биологического выживания человека и его социальной адаптации, традиционность и экспрессивность.

Список источников

- Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. Москва: Флинта: Наука, 2013. 288 с.
- Андреева Е. П. Формирование промысловой терминологии в старорусском языке: рыболовецкая лексика Белозерья XV–XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук. Вологда: [б. и.], 1985. 230 с.
- Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики 1982 / под редакцией В. П. Григорьева. Москва: Наука, 1984. С. 5–23.
- Березович Е. Л. «Пищевая» модель в гидронимии Русского Севера: метафора и миф // История русского слова: Ономастика и специальная лексика Северной Руси: межвузовский сборник научных работ / под редакцией Ю. И. Чайкиной. Вологда: ВГПУ, 2002. С. 156–162.
- Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макркосм). Москва: Индик, 1998. 238 с.

¹ Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики 1982 / под редакцией В. П. Григорьева. Москва: Наука, 1984. С. 5–23.

² Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макркосм). Москва: Индик, 1998. 238 с.; Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и аспекты ее изучения. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. 86 с. и др.

Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и аспекты ее изучения. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. 86 с.

Жандарова А. Н. Наименования кухонной утвари как элементы пищевой традиции (на материале вологодских говоров) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2021. Т. 21, вып. 2. С. 136–140.

Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. Вологда: ВГПУ, 2012. 216 с.

Невойт В. И. Названия пищи и продуктов питания в древнерусском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев: [б. и.], 1986. 23 с.

Осипова К. В. «Лесная Паша передала»: к этнолингвистической интерпретации севернорусских названий блюд из грибов и ягод // Антропологический форум. 2021. № 49. С. 30–59.

Парменова Т. В. Лексика, связанная с приготовлением выпечных изделий, в режском говоре // Андреева Е. П. и др. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим. Вологда: Легия, 2015. С. 55–74.

Судаков Г. В. Застолье по-русски: из истории слов. Вологда: Легия, 2012. 227 с.

Тихомирова Н. П. К вопросу создания электронной базы данных «Словаря западных говоров Вологодской области» // Череповецкие научные чтения – 2013: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6–7 ноября 2013 г.): в 3 ч. / под редакцией Н. П. Павловой. Череповец: ЧГУ, 2014. Ч. 1: Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология. С. 138–140.

Трубачев О. Н. Из истории названий каш в славянских языках // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. 1960. Ročník XXIX. S. 1–30.

Чайкина Ю. И. История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). Вологда: Русь, 2005. 258 с.

References

Alefirenko N. F. *Lingvokul'turologiia: tsennostno-smyslovoe prostranstvo iazyka* [Linguoculturology: the value-semantic space of the language]. Moscow: Flinta: Nauka, 2013. 288 p.

Andreeva E. P. *Formirovanie promyslovoi terminologii v starorusskom iazyke: rybolovetskaia leksika Belozeria XV–XVII vv.* [Formation of fishing terminology in the Old Russian language: fishing vocabulary of Belozerye in the XV–XVII centuries: Cand. thesis in Philological Sciences]. Vologda, 1985. 230 p.

Arutiunova N. D. *Aksiologiya v mekhanizмах zhizni i iazyka* [Axiology in the mechanisms of life and language]. *Problemy strukturnoi lingvistiki 1982* [Issues of structural linguistics 1982; ed. by V. P. Grigor'ev]. Moscow: Nauka, 1984, pp. 5–23.

Berezovich E. L. “Pishchevaia” model' v gidronimii Russkogo Severa: metafora i mif [“Food” model in the hydronymy of the Russian North: metaphor and myth]. *Istoriia russkogo slova: Onomastika i spetsial'naiia leksika Severnoi Rusi: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh rabot* [History of the Russian word: Onomastics and special vocabulary of Northern Russia: an inter-university collection of scientific works; ed. by Iu. I. Chaikina]. Vologda: VGPU, 2002, pp. 156–162.

Vendina T. I. *Russkaia iazykovaia kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniia (makrokosm)* [The Russian language picture of the world through the prism of word formation (macrocosm)]. Moscow: Indrik, 1998. 238 p.

Demidova K. I. *Dialektnaia iazykovaia kartina mira i aspekty ee izucheniiia* [Dialect language picture of the world and aspects of its study]. Екатеринбург: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2007. 86 p.

Zhandarova A. N. *Naimenovaniia kukhonnoi utvari kak elementy pishchevoi traditsii (na*

materiale vologodskikh govorov) [Names of kitchen utensils as elements of the food tradition (based on the Vologda dialects)]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia "Filologiiia. Zhurnalistika"* [Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism], 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 136–140.

Zorina L. Iu. *Vologodskie dialektnye blagopozhelaniia v kontekste traditsionnoi narodnoi kul'tury* [Vologda dialect well-wishes in the context of traditional folk culture]. Vologda: VGPU, 2012. 216 p.

Nevoit V. I. *Nazvaniia pishchi i produktov pitaniia v drevnerusskom iazyke* [The names of food and food products in the Old Russian language: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Kiev, 1986. 23 p.

Osipova K. V. "Lesnaia Pasha peredala": k etnolingvisticheckoi interpretatsii severnorusskikh nazvanii bliud iz gribov i iagod ["From the Forest Pasha": on the ethnolinguistic interpretation of the North Russian names of mushroom and berry dishes]. *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], 2021, no. 49, pp. 30–59.

Parmenova T. V. Leksika, sviazannaia s prigotovleniem vypechnykh izdelii, v rezhskom govore [Lexis related to baked goods in the district dialect]. Andreeva E. P. i dr. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: mezhdru proshlym i budushchim* [People's speech of the Vologda region: between the past and the future]. Vologda: Legiia, 2015, pp. 55–74.

Sudakov G. V. *Zastol'e po-russki: iz istorii slov* [Russian feast. From the history of words]. Vologda: Legiia, 2012. 227 p.

Tikhomirova N. P. K voprosu sozdaniia elektronnoi bazy dannykh "Slovaria zapadnykh govorov Vologodskoi oblasti" [On the issue of developing an electronic database "Dictionary of Western Dialects in Vologda region"]. *Cherepovetskie nauchnye chteniia – 2013: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (6–7 noiabria 2013 g.): v 3 ch.* [Cherepovets scientific readings – 2013: Proceedings of the All-Russian research and practice conference (November 6–7, 2013): in 3 parts; ed. by N. P. Pavlova]. Cherepovets: ChGU, 2014, part 1: Literaturovedenie, lingvistika, SMI, istoriia, filosofiiia, sotsiologiia, politologiia [Part 1: Literary studies, linguistics, media, history, philosophy, sociology, political science], pp. 138–140.

Trubachev O. N. Iz istorii nazvanii kash v slavianskikh iazykakh [From the history of porridge nominations in the Slavic languages]. *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii* [Slavia – Journal for Slavonic Philology], 1960, Ročník XXIX, ss. 1–30.

Chaikina Iu. I. *Istoriia leksiki Vologodskoi zemli (Beloz'er'e i Zavoloch'e)* [The history of vocabulary in Vologda land (Belozerye and Zavolochye)]. Vologda: Rus', 2005. 258 p.

Сведения об авторах

Елена Николаевна Ильина – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 160000 г. Вологда, Россия); **Elena N. Ilyina** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Vologda State University (15, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Статья поступила в редакцию 22.11.2021; одобрена после рецензирования 12.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 22.11.2021; Approved after reviewing 12.12.2021; Accepted for publication 20.12.2021.